

Сюй Сяое села рядом и помогла Ань Жун подняться.

Остальные беспокоились, спрашивая, все ли в порядке, Цинь Юнь с тревогой смотрела в их сторону.

Сюй Сяое улыбнулась и покачала головой.

Ань Жун махнула рукой:

— Ничего.

Сюй Сяое почувствовала, что ее сердцебиение немного участилось, но не могла понять, почему. Она похлопала Ань Жун по плечу и с легким укором сказала:

— Это все ты виновата.

Ань Жун сделала невинное лицо:

— Я же тебя не трогала.

Сюй Сяое с улыбкой сказала:

— Ты строила из себя милую!

Милость запрещена! Все знают!

Обе были заняты своими мыслями, сыграв свои роли, они сели и замолчали.

После того как Сюй Сяое выбыла, она решила отыгаться на Ань Жун, но когда очередь дошла до ее команды, Ань Жун отказалась.

Ань Жун с улыбкой указала на Сюй Сяое:

— Нет, она меня убьет.

Сюй Сяое скрипнула зубами, с грустью в голосе:

— Почему ты такая! Поиграла со мной и бросила!

Ань Жун смущенно ответила:

— Я с тобой играла? На виду у всех, я такого не делаю.

Сюй Сяое улыбнулась и ударила ее по плечу:

— Ты просто невыносима.

Она наполовину играла, наполовину была серьезной, так что удар был несильным, и она сразу же убрала руку, сев рядом с Ань Жун и перестав шуметь.

Остальные подумали, что, возможно, она немного ударилась, но так как шла запись, никто ничего не сказал.

Сюй Сяое положила голову на плечо Ань Жун, она почти не спала всю ночь.

Ань Жун замерла, в ее сердце, словно на поверхности озера, упал цветок, вызвав легкую рябь. Она осторожно поддерживала этот цветок, чтобы он не намок, не утонул и не развалился.

Кто говорил, что можно отпустить чувства, тот точно лжец.

Несколько человек начали тянуть ее, но Ань Жун отчаянно отказывалась, переложив ответственность на Ся Чуньхуа.

Ся Чуньхуа с грустью посмотрела на сидящую Ань Жун и с обидой сказала:

— Ты же главная вокалистка.

И это была возможность показать себя, как можно так просто отдать ее кому-то другому, Ань Жун вообще понимала?

— Сестра Чуньхуа, ты справишься, — Ань Жун улыбнулась с искренностью.

— Хорошо! Я выиграю для тебя большой приз! — Ся Чуньхуа сразу же поддалась на этот редкий комплимент.

Сяо Юй слегка улыбнулась, глядя на округлое лицо Ся Чуньхуа, и сказала:

— Давай, я не буду тебе поддаваться.

Ся Чуньхуа серьезно посмотрела на нее:

— Я тоже не буду.

Игры в шоу всегда были интересны именно в такие моменты, иначе не заставляли бы людей говорить жесткие слова.

Сяо Юй рассмеялась, но не ожидала, что Ся Чуньхуа в серьезном настроении будет сложно рассмешить.

Сюй Сяое тихо спросила Ань Жун:

— Как думаешь, кто выиграет?

Ань Жун подумала и ответила:

— Сяо Юй?

Ведь Сяо Юй была такой холодной, казалось, у нее не было поводов для смеха, она только вежливо улыбалась, словно это было просто вежливостью, она была слишком сдержанной для двадцатилетней девушки.

Ань Жун была уверена, что если Сяо Юй не хотела смеяться, никто не сможет ее рассмешить.

Сюй Сяое таинственно покачала головой:

— Не факт.

Ань Жун моргнула, неужели холодная богиня Сяо Юй на самом деле имеет низкий порог смеха? Ань Жун почти не моргая смотрела на них.

Через три минуты Ся Чуньхуа действительно выиграла.

Сяо Юй с улыбкой смирилась с поражением, но быстро отбросила это, искренне поздравив Ся Чуньхуа.

Ся Чуньхуа радостно сказала:

— Спасибо, сестра Сяо.

Сяо Юй поняла, что она все поняла, и не стала скрывать, только покачала головой:

— Ты молодец.

Она даже не пыталась притворяться, ее улыбка при поражении была слишком фальшивой, и режиссер потребовал переснять.

Сюй Сяое наклонилась и тихо спросила:

— Знаешь, почему?

Результат был неожиданным, Ань Жун растерянно покачала головой, она не могла понять, зачем Сяо Юй поддавалась, ведь в такой незначительной игре, какая разница, кто выигрывает?

Сюй Сяое тихо рассмеялась, ее подбородок лежал на плече Ань Жун, и ее дыхание щекотало ухо Ань Жун, вызывая мурашки.

Ань Жун не двигалась, смотря на свои ботинки, следя за узором на подошве, ее мысли уже улетели.

— Потому что она боялась, что в третьем раунде мы выиграем, и будет ничья, придется играть еще, — Сюй Сяое покачала головой. — В общем, Ся Чуньхуа уже выиграла один раунд, если она выигрывает еще один, счет станет 2:1, и все закончится.

Для Сяо Юй не имело значения, кто выигрывает, она, возможно, не хотела больше играть, но и не отказалась от такого сценария. Сяо Юй, с ее холодностью, казалась, вообще не подходила для этого мира, но почему она все же здесь?

Ань Жун сначала удивилась этому объяснению, но, подумав, поняла, что это действительно похоже на Сяо Юй.

Сюй Сяое подняла взгляд и увидела слегка покрасневшие уши Ань Жун, которые под светом казались полупрозрачными, с легким розовым оттенком.

Этот взгляд был слишком жарким, Ань Жун почувствовала, будто ее тело загорелось, она сжала губы, чувствуя, как ее душа уже покинула тело и наблюдает за происходящим со стороны.

Куда смотрит Сюй Сяое?

Что она хочет сделать?

Сюй Сяое увидела, как уши Ань Жун шевельнулись, словно у котенка, настороженно, беспокойно и мило.

Сюй Сяое сглотнула, молча отвела взгляд и, глядя на следующий раунд игры, сказала:

— Ты не пойдешь играть?

Ань Жун тихо промолвила:

— Мм.

Но она сидела неподвижно, не говоря лишнего, не двигаясь, ее хрупкая фигура излучала надежность.

Сюй Сяое тихо рассмеялась.

Теперь, даже если Сюй Сяое просто тихо кашлянула, Ань Жун чувствовала это, она слегка сжала пальцы на коленях и тихо спросила:

— Что?

Сюй Сяое улыбнулась:

— Ничего.

Просто вдруг почувствовала, что Ань Жун немного милая.

Такая серьезная, незаметная милота, с первого взгляда казалось, что она скучная и зажатая, но если присмотреться, в некоторых мелочах можно увидеть ее очарование, которое хочется раскрыть еще больше.

Ань Жун сжала губы, почувствовав, словно маленький котенок поцарапал ее сердце.

Но она ничего не могла поделать, ведь это была Сюй Сяое.

Та самая, с которой она совсем недавно поклялась держать дистанцию.

Три раунда игры закончились, команда Ань Жун, как и ожидалось, заняла первое место, выиграв набор косметики от нового спонсора программы, что стало отличной рекламой. Компания хотела, чтобы это сделала Ань Жун, но она передала это Ся Чуньхуа, сказав, что победа была ее заслугой.

Она сама отказалась, и никто не мог возразить.

Ся Чуньхуа была достаточно умна, кто-то из компании принес большой лист с рекламным текстом, она быстро выучила его и сделала идеальную рекламу.

Сюй Сяое сказала:

— Она идеально подошла для этой рекламы.

Эта косметика рекламировала свежесть и чистоту кожи, и среди всех участников только Ся Чуньхуа обладала такой энергией.

Молодое лицо всегда в цене.

Ань Жун кивнула.

Сюй Сяое сказала:

— Посмотри на себя, ты не выглядишь на семнадцать, а Ся Чуньхуа в девятнадцать выглядит на шестнадцать.

Ань Жун улыбнулась:

— Только не говори ей это.

После того как Ся Чуньхуа закончила рекламу, настала очередь команды Сюй Сяое, которая проиграла, получить наказание.

Кто-то принес небольшой столик, на котором стояли пять аккуратных стаканчиков с зеленым соком.

Сюй Сяое с недовольным лицом встала.

Ань Жун инстинктивно схватила ее за руку, но через секунду отпустила.

У нее не было прав, и это было неуместно.

Сюй Сяое удивленно обернулась, вопросительно глядя на нее.

Ань Жун отвела губы назад:

— Ничего.

Маленькие стаканчики с соком горькой дыни, хотя и разбавленным, заставили Сюй Сяое скривиться, она открыла рот, чтобы вдохнуть воздух.

Ань Жун взяла бутылку воды, открыла ее и протянула.

Сюй Сяое выпила почти половину.

Запись программы заняла чуть больше часа, но так как было обещано утро для отдыха, больше ничего не планировалось.

Сюй Сяое хотела пойти поспать, а Ань Жун медленно шла за ней.

— Что ты делаешь?

Ань Жун поиграла носком ботинка:

— Пойду посплю.

Сюй Сяое обернулась:

— Вот совпадение, давай вместе.

Ань Жун: ...

Эх, ты...